

Maurice Polydore
Marie Bernard
MAETERLINCK
1862–1949

Морис
МЕТЕРЛИНК

Синяя птица

Пьесы

Санкт-Петербург

УДК 821.133.1
ББК 84(4Бел)-6
М 54

Перевод с французского
Валерия Брюсова, Николая Минского,
Людмилы Вилькиной

Серийное оформление Вадима Пожидаева

Оформление обложки Вадима Пожидаева-мл.

В оформлении обложки использован фрагмент картины
Альфонса Мухи «Зима». 1896

Метерлинк М.

М 54 Синяя птица : пьесы / Морис Метерлинк ; пер.
с фр. В. Брюсова, Н. Минского, Л. Вилькиной. —
СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2020. — 384 с. —
(Азбука-классика).

ISBN 978-5-389-18030-7

Знаменитый бельгийский драматург Морис Метерлинк вошел в историю литературы как создатель романтического образа Синей птицы — символа манящего и ускользающего счастья, в погоне за которым люди снова и снова отправляются в путешествие на край света. Вехами погони за Синей птицей стали многочисленные театральные постановки одноименной пьесы (впервые она была представлена в России, на сцене Московского Художественного театра, в 1908 году) и ряд экранизаций, в том числе знаменитый советско-американский киномюзикл 1976 года. Популярность этого образа несколько затмила прочие сочинения драматурга, чье творчество составило примечательную страницу в истории символистского театра начала XX столетия. В настоящий сборник, наряду с «Синей птицей», включено ее продолжение («Обручение»), а также пьесы «Непрошенная», «Слепые», «Пеллеас и Мелизанда», «Там, внутри», «Смерть Тентажиля» и «Чудо святого Антония».

УДК 821.133.1
ББК 84(4Бел)6

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“, 2020
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-18030-7

Непрошенная

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

Дед — слепой.

Отец.

Дядя.

Три дочери.

Сестра милосердия.

Служанка.

Действие происходит в наши дни.

Довольно темная зала в старом замке. Дверь направо, дверь налево и маленькая задрапированная дверь в углу. В глубине — окна с цветными стеклами, главным образом с зелеными, и стеклянная дверь, выходящая на террасу. В углу большие фламандские часы. Горит лампа.

Три дочери. Сюда, сюда, дедушка! Садись поближе к лампе.

Дед. Здесь, кажется, не особенно светло.

Отец. Хотите на террасу, или посидим в этой комнате?

Дядя. Может быть, лучше здесь? Всю неделю шел дождь; ночи сырые, холодные.

Старшая дочь. А небо все же звездное.

Дядя. Это не важно.

Дед. Лучше побудем здесь — мало ли что может случиться!

Отец. Не волнуйтесь! Опасность миновала, она спасена...

Дед. По-моему, она плохо себя чувствует.

Отец. Почему вы так думаете?

Дед. Я слышал ее голос.

Отец. Но раз доктора уверяют, что можно не опасаться...

Дядя. Ты же знаешь, что твой тесть любит зря волновать нас.

Дед. Ведь я ничего не вижу.

Дядя. В таком случае надо положиться на зрячих. Днем она выглядела прекрасно. Сейчас она крепко спит. Выдался первый спокойный вечер — не будем

же отравлять его!.. Я думаю, что мы имеем право на отдых и даже на веселье, не омраченное страхом.

Отец. В самом деле, в первый раз после ее мучительных родов я чувствую, что я дома, что я среди своих.

Дядя. Стоит болезни войти в дом, и кажется, будто в семье поселился чужой.

Отец. Но только тут начинаешь понимать, что, кроме своих близких, нельзя рассчитывать ни на кого.

Дядя. Совершенно справедливо.

Дед. Почему я не могу навестить сегодня мою бедную дочь?

Дядя. Вам известно, что доктор это запретил.

Дед. Не знаю, что и думать...

Дядя. Вы напрасно беспокоитесь.

Дед (*показывая на дверь налево*). Она не слышит нас?

Отец. Мы говорим тихо. Дверь массивная, да и потом с ней сестра милосердия; она остановит нас, если мы заговорим слишком громко.

Дед (*показывая на дверь направо*). А он не слышит нас?

Отец. Нет, нет.

Дед. Он спит?

Отец. Думаю, что да.

Дед. Надо бы посмотреть.

Дядя. Малыш беспокоит меня больше, чем твоя жена. Ему уже несколько недель, а он все еще еле двигается, до сих пор ни разу не крикнул — не ребенок, а кукла.

Дед. Боюсь, что он глухой, а может быть, и немой... Вот что значит брак близких по крови...

Укоризненное молчание.

Отец. Мать столько из-за него вынесла, что у меня против него какое-то нехорошее чувство.

Дядя. Это неблагоприятно: бедный ребенок не виноват... Он один в комнате?

Отец. Да. Доктор не позволяет держать его в комнате матери.

Дядя. А кормилица при нем?

Отец. Нет, пошла отдохнуть — она это вполне заслужила... Урсула, пойдй погляди, спит ли он.

Старшая дочь. Сейчас, папа.

Три дочери встают и, держась за руки,
уходят в комнату направо.

Отец. В котором часу придет сестра?

Дядя. Думаю, что около девяти.

Отец. Уже пробило девять. Я жду ее с нетерпением — моя жена очень хочет ее видеть.

Дядя. Придет! Она никогда здесь не была?

Отец. Ни разу.

Дядя. Ей трудно отлучиться из монастыря.

Отец. Она придет одна?

Дядя. Вероятно, с кем-нибудь из монахинь. Им нельзя выходить без провожатых.

Отец. Но ведь она — настоятельница.

Дядя. Устав для всех одинаков.

Дед. Вас больше ничто не беспокоит?

Дядя. А из-за чего нам беспокоиться? Не надо больше об этом говорить. Нам больше нечего бояться.

Дед. Сестра старше вас?

Дядя. Она у нас самая старшая.

Дед. Не знаю, что со мной, — я неспокоен. Хорошо, если бы ваша сестра была уже здесь.

Дядя. Она придет! Она обещала.

Дед. Поскорей бы прошел этот вечер!

Три дочери возвращаются.

Отец. Спит?

Старшая дочь. Да, папа, крепким сном.

Дядя. Что мы будем делать в ожидании?

Дед. В ожидании чего?
Дядя. В ожидании сестры.
Отец. Никто к нам не идет, Урсула?
Старшая дочь (*у окна*). Нет, папа.
Отец. А на улице?.. Ты видишь улицу?
Дочь. Да, папа. Светит луна, и я вижу улицу до самой кипарисовой рощи.
Дед. И ты никого не видишь?
Дочь. Никого, дедушка.
Дядя. Вечер теплый?
Дочь. Очень теплый. Слышите, соловьи поют?
Дядя. Да, да!
Дочь. Поднимается ветерок.
Дед. Ветерок?
Дочь. Да, чуть колышутся деревья.
Дядя. Странно, что сестры еще нет.
Дед. Я уже не слышу соловьев.
Дочь. Дедушка! Кто-то, кажется, вошел в сад.
Дед. Кто?
Дочь. Не знаю, я никого не вижу.
Дядя. Не видишь, потому что никого нет.
Дочь. Должно быть, в саду кто-нибудь есть — соловьи вдруг замолкли.
Дед. Но я все-таки не слышу шагов.
Дочь. Кто-то, верно, идет мимо пруда, потому что пугаются лебеди.
Вторая дочь. Все рыбы в пруду вдруг ушли под воду.
Отец. Ты никого не видишь?
Дочь. Никого, папа.
Отец. А между тем пруд озарен луною...
Дочь. Да, я вижу, что лебеди испугались.
Дядя. Это сестра их напугала. Она вошла, по всей вероятности, через калитку.
Отец. Непонятно, почему не лают собаки.

Дочь. Сторожевой пес забрался в будку... Лебеди плывут к тому берегу!..

Дядя. Они испугались сестры. Сейчас увидим! (Зовет.) Сестра! Сестра! Это ты?.. Никого.

Дочь. Я уверена, что кто-то вошел в сад. Вот посмотрите.

Дядя. Но она бы мне ответила!

Дед. Урсула, а что соловьи, снова запели?

Дочь. Я не слышу ни одного.

Дед. Но ведь кругом все тихо.

Отец. Царит мертвая тишина.

Дед. Это кто-нибудь чужой их напугал. Если бы шел свой, они бы не замолчали.

Дядя. Теперь вы о соловьях будете думать!

Дед. Все ли окна открыты, Урсула?

Дочь. Стеклопанная дверь открыта, дедушка.

Дед. На меня пахнуло холодом.

Дочь. В саду поднялся ветерок, осыпаются розы.

Отец. Затвори дверь. Уже поздно.

Дочь. Сейчас, папа... Я не могу затворить дверь.

Две другие дочери. Мы не можем ее затворить.

Дед. Что случилось, внучки?

Дядя. Ничего особенного. Я помогу им.

Старшая дочь. Мы не можем притворить ее плотно.

Дядя. Это из-за сырости. Наляжем все разом. Между двумя створками что-то застряло.

Отец. Плотник завтра починит.

Дед. Разве плотник придет завтра?

Дочь. Да, дедушка, у него есть работа в погребке.

Дед. Он поднимет грохот на весь дом!..

Дочь. Я попрошу, чтоб он не очень стучал.

Внезапно слышится лязг оттачиваемой косы.

Дед (*вздрагивает*). О!

Дядя. Что это?

Дочь. Не знаю. Должно быть, садовник. Мне плохо видно — на него падает тень от дома.

Отец. Садовник собирается косить.

Дядя. Он косит ночью?

Отец. Ведь завтра воскресенье?.. Да... Я ему сказал, чтобы он обкосил вокруг дома.

Дед. Его коса что-то уж очень громко звенит...

Дочь. Он косит вокруг дома.

Дед. Ты его видишь, Урсула?

Дочь. Нет, дедушка, — он в тени.

Дед. Боюсь, как бы он не разбудил мою дочь.

Дядя. Я еле слышу его.

Дед. А я слышу так явственно, как будто бы он косит в самом доме.

Дядя. Больная не услышит — можете не сомневаться.

Отец. Лампа что-то сегодня горит не особенно ярко.

Дядя. Надо подлить масла.

Отец. Утром я велел ее заправить. Она стала плохо гореть после того, как закрыли дверь.

Дядя. Стекло помутнело.

Отец. Сейчас разгорится.

Дочь. Дедушка заснул. Он три ночи не спал.

Отец. Он очень волновался.

Дядя. Он всегда ужасно волнуется. И ничем его нельзя успокоить.

Отец. В его годы это простительно.

Дядя. Да, еще неизвестно, какие мы сами-то будем в его годы!

Отец. Ему под восемьдесят.

Дядя. Что ж, он может себе позволить некоторые странности.

Отец. Он — как все слепые.

Дядя. Слепые слишком много рассуждают.

Отец. У них слишком много досуга.

Дядя. Им нечего делать.

Отец. А развлечений никаких.

Дядя. Тяжелая судьба...

Отец. По-видимому, к этому привыкают.

Дядя. Не могу себе представить.

Отец. Их нельзя не пожалеть.

Дядя. Не знать, где находишься, не знать, откуда идешь, не знать, куда идешь, не отличать полдня от полуночи, лета от зимы... И эти вечные потемки, вечные потемки... Я предпочел бы умереть... И это неизлечимо?

Отец. Кажется, неизлечимо.

Дядя. Но ведь он не окончательно ослеп?

Отец. Он различает только сильный свет.

Дядя. Нам всем нужно беречь глаза.

Отец. У него часто являются странные мысли.

Дядя. Иногда с ним не очень весело.

Отец. Он говорит все, что думает.

Дядя. Но ведь прежде он не был таким?

Отец. Нет. Когда-то он был таким же разумным, как мы, ничего непонятного не говорил. Ему Урсула потворствует — отвечает на все его вопросы...

Дядя. Отвечать не надо — так лучше для него.

Бьет десять часов.

Дед (*просыпается*). Я сижу лицом к стеклянной двери?

Дочь. Ты хорошо спал, дедушка?

Дед. Я сижу лицом к стеклянной двери?

Дочь. Да, дедушка.

Дед. Никого нет за стеклянной дверью?

Дочь. Да нет же, дедушка, я никого не вижу.

Дед. Мне показалось, там кто-то ждет. Никто не приходил?

Дочь. Никто, дедушка.
Дед (*дяде и отцу*). А ваша сестра не пришла?
Дядя. Теперь уж не придет. Нехорошо это с ее стороны.

Отец. Меня это начинает беспокоить.

Слышатся чьи-то шаги.

Дядя. Это она! Слышите?
Отец. Да, кто-то ходит внизу.
Дядя. Наверно, сестра. Это ее шаги.
Дед. Я слышал медленные шаги.
Отец. Она очень тихо вошла.
Дядя. Она знает, что в доме больная.
Дед. Теперь я ничего уже больше не слышу.
Дядя. Она сейчас поднимется; ей скажут, что мы здесь.

Отец. Я счастлив, что она пришла.
Дядя. Я был уверен, что она придет.
Дед. Однако она где-то замешкалась.
Дядя. И все же это, должно быть, она.
Отец. Мы никого другого не ждем.
Дед. Я не слышу внизу никакого движения.
Отец. Я позову служанку; сейчас мы узнаем, кто там. (*Звонит.*)

Дед. Теперь я слышу, что кто-то идет по лестнице.

Отец. Это служанка.

Дед. Кажется, она не одна.

Отец. Она медленно поднимается...

Дед. Я слышу шаги вашей сестры!

Отец. Я слышу только шаги служанки.

Дед. Это ваша сестра! Это ваша сестра!

В маленькую дверь стучат.

Дядя. Она стучится в дверь, которая выходит на потайную лестницу.

Отец. Пойду открою сам, а то эта дверца стала очень скрипеть; ею пользуются редко — в тех случаях, когда хотят проникнуть тайком. (*Приотворяет дверь.*) Где вы?

На лестнице стоит служанка.

Служанка. Я здесь, сударь.

Дед. Ваша сестра в дверях?

Дядя. Я вижу только служанку.

Отец. Да, это служанка. (*Служанке.*) Кто вошел к нам в дом?

Служанка. Вошел в дом?

Отец. Да, кто-нибудь приходил?

Служанка. Никто не приходил, сударь.

Дед. Кто это так вздыхает?

Дядя. Служанка — она запыхалась.

Дед. Она плачет?

Дядя. Да нет! Чего ей плакать!

Отец (*служанке*). Никто сейчас не приходил?

Служанка. Да нет же, сударь!

Отец. Но ведь мы слышали, как отворилась дверь!

Служанка. Это я затворяла дверь.

Отец. Она была отворена?

Служанка. Да, сударь.

Отец. Почему она была отворена в такой поздний час?

Служанка. Не знаю, сударь. Я ее затворила.

Отец. А кто же ее отворил?

Служанка. Не знаю, сударь. Должно быть, кто-нибудь выходил после меня...

Отец. Надо за этим следить... Да не толкайте дверь! Вы же знаете, что она скрипит.

Служанка. Да я до нее не дотрагиваюсь, сударь.

Отец. Нет, вы ее толкаете, вы как будто хотите войти в комнату!

Служанка. Нет, сударь, я от нее в нескольких шагах.

Отец. Говорите тише.

Дед. А что, огонь потушили?

Старшая дочь. Нет, дедушка.

Дед. Мне показалось, что стало темно.

Отец (*служанке*). Ступайте! Только смотрите, не топайте по лестнице.

Служанка. Я не топала.

Отец. А я вам говорю, что вы топали! Спускайтесь осторожно, а то разбудите барыню. Если кто-нибудь придет — скажите, что нас нет дома...

Дядя. Да, скажите, что нас нет дома!

Дед (*вздрагивает*). Этого не надо было говорить!

Отец. Не пускайте никого, кроме моей сестры и доктора.

Дядя. В котором часу должен приехать доктор?

Отец. Раньше полуночи не приедет. (*Затворяет дверь.*)

Часы бьют одиннадцать.

Дед. Она вошла?

Отец. Кто?

Дед. Служанка.

Отец. Да нет, она ушла.

Дед. Я думал, что она села за стол.

Дядя. Кто, служанка?

Дед. Да.

Дядя. Только этого не доставало!

Дед. Никто не входил в комнату?

Отец. Да нет, никто не входил.

Дед. И вашей сестры здесь нет?

Дядя. Нет, сестра не приходила.

Дед. Вы меня обманываете!

Дядя. Обманываем?

Дед. Урсула, ради бога, скажи мне всю правду!

Старшая дочь. Дедушка, дедушка, что с тобой?
Дед. Что-то случилось!.. Я уверен, что моей дочери хуже!..

Дядя. Вы бредите!

Дед. Вы не хотите мне сказать!.. Я вижу ясно, что-то случилось!..

Дядя. Значит, вы видите лучше, чем мы.

Дед. Урсула, скажи мне всю правду!

Старшая дочь. Мы говорим тебе всю правду, дедушка!

Дед. Твой голос звучит как-то не так!

Отец. Это потому, что вы пугаете ее.

Дед. И ваш голос тоже изменился!

Отец. Вы с ума сошли!

Отец и дядя делают друг другу знаки, показывая,
что дед потерял рассудок.

Дед. Я слышу, что вам страшно!

Отец. Да чего нам бояться?

Дед. Зачем вы хотите обмануть меня?

Дядя. Да кто вас обманывает?

Дед. Почему вы погасили огонь?

Дядя. Никто не гасил. В комнате светло, как прежде.

Дочь. Мне показалось, что лампа не так ярко горит.

Отец. А по-моему, так же.

Дед. У меня перед глазами круги! Внушки, скажите же мне, что здесь происходит? Объясните мне, ради бога! Ведь вы же видите! А я один в беспросветной тьме! Я не знаю, кто сейчас сел рядом со мной! Я не знаю, что происходит в двух шагах от меня!.. Почему вы только что говорили шепотом?

Отец. Никто не говорил шепотом.

Дед. Вы говорили шепотом у двери.

Отец. Вы слышали все, что я говорил.

Дед. Вы ввели кого-то в комнату?
Отец. Говорят вам, никто сюда не входил!
Дед. Это ваша сестра или священник?.. Не надо
меня обманывать... Урсула, кто это вошел?
Дочь. Никто не входил, дедушка.
Дед. Не надо меня обманывать. Меня не прове-
дешь... Сколько нас здесь?
Дочь. Нас за столом шестеро, дедушка.
Дед. И все вы сидите за столом?
Дочь. Да, дедушка.
Дед. Вы сидите здесь, Поль?
Отец. Да.
Дед. А вы, Оливье, там?
Дядя. Ну да, ну да, я здесь, на своем месте. Что
же тут необыкновенного?
Дед. Ты — там, Женевьева?
Вторая дочь. Да, дедушка.
Дед. Ты — там, Гертруда?
Третья дочь. Да, дедушка.
Дед. А ты, Урсула, здесь?
Старшая дочь. Да, дедушка, рядом с тобой.
Дед. А кто же сидит вот здесь?
Дочь. Где, дедушка? Здесь больше никого нет.
Дед. Здесь, здесь, среди нас?
Дочь. Здесь никого нет, дедушка!
Отец. Говорят вам, что никого нет!
Дед. Но вы же не видите!
Дядя. Послушайте, вы смеетесь над нами?
Дед. Мне совсем не до смеха, уверяю вас.
Дядя. Тогда верьте тем, кто видит.
Дед (*нерешительно*). Мне показалось, что с нами
еще кто-то сидит... Должно быть, мне недолго оста-
лось жить...
Дядя. Зачем бы мы стали вас обманывать? Для
чего?
Отец. Наш долг — говорить вам правду.

Дядя. Какой смысл друг друга обманывать?
Отец. Все равно мы бы не могли долго держать вас в заблуждении.

Дед (*пытается встать*). Как бы мне хотелось просверлить взором этот мрак!..

Отец. Куда вы?

Дед. Туда...

Отец. Не волнуйтесь!..

Дядя. Вы сегодня какой-то странный.

Дед. Это вы все кажется мне странными!

Отец. Что вы там ищете?

Дед. Сам не знаю, что со мной!

Старшая дочь. Дедушка, дедушка! Ты что, дедушка?

Дед (*трем дочерям*). Дайте мне ваши ручки!

Три дочери. Вот, дедушка.

Дед. Почему вы дрожите, внученьки?

Старшая дочь. Мы почти не дрожим, дедушка.

Дед. Мне кажется, вы бледны.

Старшая дочь. Уже поздно, дедушка, мы устали.

Отец. Ложитесь спать. И дедушке тоже не мешает отдохнуть.

Дед. Я все равно не засну!

Дядя. Подождем доктора.

Дед. Подготовьте меня к правде!

Дядя. Да ведь правды нет!

Дед. Что же в таком случае здесь творится?

Дядя. Говорят вам, ровно ничего!

Дед. Мне хочется побыть с моей бедной дочерью.

Отец. Вы отлично знаете, что это невозможно, не надо ее понапрасну будить.

Дядя. Вы увидите ее завтра.

Дед. В ее комнате не слышно шума.

Отец. Я бы встревожился, если б услышал там шум.

Дед. Давно я не видал мою дочь!.. Вчера вечером я брал ее за руку, а ее не видел... Не знаю, что с ней... Не знаю, какая она... Не знаю, какое у нее лицо... Должно быть, она изменилась за это время!.. Я почувствовал, как впали у нее щеки... Между мною и ею, между мною и всеми вами — темнота!.. Я не могу больше так жить. Это не жизнь!.. Все вы смотрите открытыми глазами в мои мертвые глаза, и никто из вас не пожалеет меня... Сам не знаю, что со мной творится... Человек никогда не говорит того, что ему хочется высказать... А стоит задуматься — и все тебя пугает... Почему вы вдруг замолчали?

Дядя. Какой смысл говорить, если вы нам не верите?

Дед. Вы боитесь выдать себя!

Отец. Будьте же, в конце концов, благоразумны!

Дед. Давно уже от меня что-то скрывают!.. В доме что-то случилось... Но теперь я начинаю понимать... Слишком долго меня обманывали!.. Вы думаете, что я так ничего и не узнаю?.. Бывают минуты, когда я менее слеп, чем вы... Столько дней я слышу, как вы шепчетесь, шепчетесь, словно в доме повешенного... Я не смею открыть вам все, что узнал за этот вечер... Но я узнал всю правду!.. Я буду ждать, пока вы откроете мне правду, но я уже давно догадался, помимо вас!.. А теперь я чувствую, что вы все бледны как смерть!

Три дочери. Дедушка! Дедушка! Что с тобой, дедушка?

Дед. Я не о вас говорю, внушки, нет, не о вас... Я отлично знаю, что, если бы не они, вы открыли бы мне правду!.. К тому же я уверен, что они и вас обманывают... Вот увидите, внушки, увидите!.. Разве я не слышал, как вы все втроем рыдали?

Отец. Неужели вы правда уверены, что жизнь моей жены в опасности?

Дед. Не пытайтесь больше меня обманывать!
Поздно! Мне дано знать больше, чем вам...

Дядя. Но мы-то ведь не слепы!

Отец. Хотите войти в комнату вашей дочери?
Здесь какое-то недоразумение, какая-то ошибка, этому надо положить конец... Хотите?

Дед (*внезапно впад в нерешительность*). Нет, нет, не сейчас... не сейчас...

Дядя. Он точно дитя неразумное.

Дед. Человек не может высказать все, что у него на душе!.. Что это за звук?

Старшая дочь. Это лампа мерцает, дедушка.

Дед. Мне чудится беспокойное пламя... беспокойное пламя...

Дочь. Его задувает ветер.

Дядя. Ветра нет — окна закрыты.

Дочь. Лампа, кажется, гаснет.

Отец. Масло выгорело.

Дочь. Она вот-вот погаснет.

Отец. В темноте сидеть неприятно.

Дядя. Почему?.. Я привык.

Отец. В комнате моей жены горит свет.

Дядя. После прихода доктора мы возьмем оттуда лампу.

Отец. Да нет, и так видно — свет проникает снаружи.

Дед. Разве на дворе светло?

Отец. Светлее, чем здесь.

Дядя. Я люблю беседовать в сумерках.

Отец. И я.

Молчание.

Дед. Часы, кажется, что-то уж очень стучат!..

Старшая дочь. Это потому, что мы молчим, дедушка.

Дед. Почему же вы молчите?

Дядя. О чем нам разговаривать?.. На вас сегодня не угодишь.

Дед. В комнате очень темно?

Дядя. Да, не особенно светло.

Молчание.

Дед. Мне душно, Урсула, приоткрой окно.

Отец. Да, дочь моя, приоткрой окно. И мне хочется подышать свежим воздухом.

Старшая дочь открывает окно.

Дядя. Правда, мы слишком долго сидели взаперти.

Дед. Окно открыто?

Дочь. Да, дедушка, настужь.

Дед. А кажется, что закрыто, — ни малейшего шума не доносится снаружи.

Дочь. Да, дедушка, не слышно ни звука.

Отец. Какая-то странная тишина.

Дочь. В такой тишине можно услышать полет ангела.

Дядя. Вот почему я не люблю деревню.

Дед. Мне хочется услышать хоть какой-нибудь шум... Урсула, который час?

Дочь. Скоро полночь, дедушка.

Дядя ходит взад и вперед по комнате.

Дед. Кто это ходит?

Дядя. Это я, я, не бойтесь. Мне хочется немного походить.

Молчание.

Нет, сяду — ничего не видно.

Молчание.

Дед. Я хочу уйти!

Дочь. Куда, дедушка?

Дед. Не знаю... в другую комнату, все равно куда, все равно куда!

Отец. Не прогуляться ли нам?

Дядя. Нет, уже поздно.

Молчание. Все неподвижно сидят за столом.

Дед. Что это, Урсула?

Дочь. Ничего, дедушка, это падают листья... Да, это листья падают на террасу.

Дед. Закрой окно, Урсула.

Дочь. Сейчас, дедушка. *(Закрывает окно и садится на свое место.)*

Дед. Мне холодно.

Молчание. Три дочери целуются.

А это что?

Отец. Это сестры целуются.

Дядя. Что-то они сегодня бледны.

Молчание.

Дед. А это что?

Дочь. Ничего, дедушка, это я сложила руки.

Молчание.

Дед. А это?..

Дочь. Не знаю, дедушка... Быть может, мои сестры слегка вздрогнули.

Дед. Мне тоже страшно, внучки.

Лунный свет, проходя через стеклянную дверь, разбрасывает по комнате странные блики. Бьет полночь. При последнем ударе явственно слышится шум, как будто кто-то поспешно встал с места.

(Дрожь от какого-то непостижимого страха.) Кто это вскочил?

Отец. Да никто не вскакивал!
Дядя. Я не вскакивал!
Три дочери. Я тоже!
— Я тоже!
— Я тоже!
Дед. Встал кто-то из сидящих за столом.
Дядя. Зажгите огонь!..

Внезапно в комнате направо, где находится ребенок, разда-
ется крик, и крик этот, становясь все тревожнее, не умолкает
до конца пьесы.

Отец. Слышите? Это ребенок!
Дядя. Он еще ни разу не плакал!
Отец. Пойдем посмотрим!
Дядя. Зажгите огонь! Зажгите огонь!

В комнате налево слышатся чьи-то быстрые приглушенные
шаги. Затем наступает мертвая тишина. Все молча, в ужасе
прислушиваются. Наконец дверь медленно отворяется, из
комнаты вливается свет, на пороге появляется сестра ми-
лосердия, вся в черном; она наклоняет голову и осеняет
себя крестным знамением, возвещая этим о смерти жены.
Все, кроме деда, понимают ее знак и после мгновенного ис-
пуга и замешательства бесшумно входят в комнату усоп-
шей; дядя вежливо пропускает вперед трех девушек. Слепой
старик, оставшись один, встает и ощупью обходит стол.

Дед. Куда вы?.. Куда вы?.. Они оставили меня од-
ного!

СОДЕРЖАНИЕ

НЕПРОШЕНАЯ

Перевод Н. Минского, Л. Вилькиной 5

СЛЕПЫЕ

Перевод Н. Минского, Л. Вилькиной 25

ПЕЛЛЕАС И МЕЛИЗАНДА

Драма в пяти действиях

Перевод В. Брюсова 57

ТАМ, ВНУТРИ

Перевод Н. Минского, Л. Вилькиной 115

СМЕРТЬ ТЕНТАЖИЛЯ

Перевод Н. Минского, Л. Вилькиной 131

ЧУДО СВЯТОГО АНТОНИЯ

Сатирическая легенда в двух действиях

Перевод Н. Минского, Л. Вилькиной 155

СИНЯЯ ПТИЦА

Феерия в шести действиях и двенадцати картинах

Перевод Н. Минского, Л. Вилькиной 189

ОБРУЧЕНИЕ

Перевод Н. Минского, Л. Вилькиной 309

Литературно-художественное издание

МОРИС МЕТЕРЛИНК
СИНЯЯ ПТИЦА

Ответственный редактор Сергей Антонов
Художественный редактор Вадим Пожидаев-мл.
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Юлия Теплова, Елена Шнитникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 25.03.2020. Формат издания 75 × 100 ¹/₃₂.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 16,92. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru
В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru
В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах:
www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

A-AKB-26599-01-R